

Похожие на мраморное изваяние мышцы и телосложение Сюй Яньи были величественными, но в этот миг, Су Ляньюэ в своем сердце ни капли не была увлечена им. Отношения между ней и Сюй Яньи не были обычными отношениями мужчины и женщины. Наоборот, они были больше похожи на старшую сестру и младшего брата. По крайней мере, в этом необычном месте, после встречи спустя несколько лет, рождался оттенок странной атмосферы. Она была первой женщиной Сюй Яньи, но оба понимали - Сюй Яньи не мог сопровождать ее.

Жизни обычных людей были проходящими. Ни один из них не вникал глубоко в смысл любви, потому что концу их отношений суждено быть грустью и депрессией. Лучше будет не продолжать думать на эту тему. Тем не менее Сюй Яньи был тронут ее чувством и изумлен преданностью этой хрупкой женщины. Она была среди тех немногих, кого он признавал.

У нее не было культивации и не было долголетия. С увеличением ее возраста она состарится и умрет, но он запомнит ее благодаря ее уникальному стилю. То, что ранее было одноразовой мимолетной любовью, наоборот, стало своеобразным теплым и утешающим отношением. У Сюй Яньи было немного друзей, а среди прекрасного пола она была единственной. Были кое-какие слова, которые он не желал говорить другому мужчине либо культиватору. Она была лучшим выбором.

У решительного мужчины тоже была его мягкая сторона. Кровавая вражда за его родителей была пропастью, которую он не мог пересечь. Он погрузился в объемную грудь Су Ляньюэ, и убийственное намерение в его сердце, глубоко скрытое и поднимающееся, как волна, наконец-то начало рассеиваться понемногу.

«Мои привилегии позволяют мне смотреть информацию до ранга S. Только после завершения десяти миссий ранга S я смогу повысить свои пределы полномочий».

Тело женщины под ним передавало утонченный аромат, который мог лишить разум сознания. Он почувствовал себя немного плененным, но вспомнил красоту и упругость этого тела. Однако, в этот миг он ни капли не желал думать о других делах. Су Ляньюэ похлопала Сюй Яньи, обнимающего ее широкую спину, по плечу: «Через сколько лет ты забудешь меня?»

Никто не ответил. После долгого периода времени Сюй Яньи приглушенно сказал: «Не знаю. Я - бессердечный человек».

Су Ляньюэ засмеялась, глядя его колючие волосы: «Тогда пусть это случится пораньше. Для культиватора будет нехорошо надолго запоминать смертного».

«Мм», - его ответом все еще был этот звук. Когда прошло несколько минут, Сюй Яньи приподнял голову: «Я помогу тебе найти твою младшую сестру».

«Я надеюсь...» - Су Ляньюэ хихикнула, глядя на звезды на горизонте, даже если она сама не озвучивала какого-либо желания.

«Разве у нас не одна и та же цель?» - Сюй Яньи засмеялся.

Он говорил о черном пере... Су Ляньюэ мягко засмеялась, похлопав его по спине: «Запомни. Скажи ей, что ее старшую сестру постиг ранний конец».

«Хорошо», - Сюй Яньи притянул ее к груди, потянув за одеяло.

Су Ляньюэ тревожно выкрикнула: «Не...»

«Я ничего не делаю, - Сюй Яньи обнял ее теплое и сладкое нефритовое тело, чувствуя этот знакомый аромат и закрывая глаза, - это просто объятия».

Это была ночь без снов.

На утро следующего дня Сюй Яньи проснулся среди чувства удовольствия. Крохотная рука Су Ляньюэ ненадлежащим образом сжимала определенную область, которой не должна была касаться. Особенно, так как это было место, в котором понимаемый психологический феномен некоторых мужчин станет прямым, как стержень.

«Почему он еще больше... Ты сдерживался долгое время? - сладкий язычок Су Ляньюэ мягко касался уха Сюй Яньи, - только не говори мне, что у тебя не было женщины за три года».

Сюй Яньи был ошеломлен: «И правда не было... Так что ты можешь приложить чуть больше усилий».

Утонченная рука сделала круг, как будто обладая своей духовностью, но Су Ляньюэ мягко рассмеялась и отошла: «Выбирайся из постели».

Она не успела договорить, но ее притянули назад. Сюй Яньи засмеялся, покусывая ее кремовую ключицу: «Ты хочешь разжечь пламя и просто сбежать?»

Через два часа Су Ляньюэ пыталась уколоть взглядом Сюй Яньи, который пил молоко: «К счастью, я тоже из Закона Небес, иначе я бы умерла, если бы была обычным человеком».

«Это все потому, что ты из Закона Небес; разве ты не помнишь, как я сказал тебе, что был довольно сдержан в первый раз?»

Су Ляньюэ заскрежетала зубами: «Я действительно думала, что ты был мужчиной, заботящимся о женщине... Я не ожидала, что ты будешь настолько мелочным».

Время очень быстро прошло. Через час Су Ляньюэ оделась и встала. Она не смеялась, спокойно глядя на Сюй Яньи, и в конечном итоге сказала: «Я пошла».

«Мм», - Сюй Яньи церемониально обнял ее.

«Не стоит скучать по мне, - Су Ляньюэ хихикнула возле его уха, - в любом случае, я не буду по тебе скучать».

«Пока, - она подошла к двери и остановилась, - если не будет ничего крупного, мы больше не встретимся».

Сюй Яньи молчал несколько секунд, после чего глубоко кивнул. Это была жестокая истина. Су Ляньюэ только будет медленно стареть, и, возможно, в следующий раз, когда Сюй Яньи выйдет из уединения, у нее уже будут седые волосы. Весна ее молодости будет жить в памяти Сюй Яньи. Она не хотела давать своему первому мужчине видеть ее, когда жемчужина, которой был ее возраст, потеряет свой блеск и пожелтеет.

Скорее, чем разделять обстоятельства вместе в помощи, будет лучше забыть друг друга по пути боевого покорения среди рек и озер. Возможно, в долгие годы и луны культивации Сюй Яньи он вспомнит ее... Этого будет достаточно. По крайней мере, это также было

доказательством, что она однажды шагала по этому миру.

Сюй Янъи не остался; это был выбор Су Ляньюэ, ее гордость. Он только смотрел на ее спину, его взгляд поднимался и опускался: «Это культиватор. Одиноким отшельником в поисках дао в бесконечном пути. Наблюдающий за уходом из жизни близких друзей и семьи, тот, кто шагает к вершине силы. Неудивительно, что все культиваторы безжалостны и только думают о выгоде. Они смотрят на жизнь и смерть с безразличием, как дым и облака перед глазами. Все, что остается, это сам человек. Все, как в вечном вопросе плавника рыбы и лапы медведя». *

Он вздохнул, но успокоился. Он хорошо это понимал. Подобные вопросы были ясно объяснены в Законе Небес. Это было известно, как бедствие сердца. Культиватор был обязан превзойти его. Можно было сказать, что культиватор, который желал стоять на вершине мира, должен был пережить это бедствие.

Я поднимаю клинок к небесам и смеюсь. Обнажаю меч, наблюдая за четырьмя сторонами, а моё сердце - безгранично.

Хотя эти две фразы не были из одной и той же поэмы, в этот миг Сюй Янъи почувствовал, что эти две строки были невероятно близки. Как культиватор, поднимающийся среди масс, но отбрасывающий их и превосходящий нечистый мир. В то же самое время, когда он заполучит такую силу, ему будет суждена жизнь, лишенная возможностей обычных людей.

То, как справляться и анализировать собственный менталитет и психику - было большой частью учений Закона Небес. Тем не менее он не запомнил ни одного урока. Но в любом случае сейчас он должен был осознать пару вещей.

Чувство, которое давала ему Су Ляньюэ, было довольно уникальным, подобным любви, но она вовсе не была романтической. Эту эмоцию можно было назвать временным воздействием гормонов, но это было смешано с элементом привязанности. Это было сложно, и ему было жаль потерю этих чувств, но он не мог надолго оставаться погруженным в них. Он, как и она, хорошо осознавал - она не могла на продолжительный период времени сосредотачиваться на нем.

«Это... Возможно, так называемое сердце дао, хм... - в его глазах появилось недоумение, которое вскоре было заменено решительностью, - однако, по крайней мере, до того, как я найду смертного врага моих родителей, я не стану останавливаться ни на каком человеке».

Он очень долго молчал, после чего безразлично сказал: «Ну, настолько, насколько смогу».

Он так и сидел в комнате отеля, делая глотки молока. Прошло еще десять минут, и он вдруг засмеялся: «А я думал, что я - вызывающий человек до моих глубин».

«Оказывается, что нет», - через долгое время он наконец-то привел эмоции в порядок. Сделав глубокий вдох, Сюй Янъи посмотрел на свой палец. Его добыча в этот раз была несомненно большой. Расцвела Красная Паучья лилия Нефритовой Волны, мозазавра, тысячелетнего демона. Его кристалл истока, его ядро было достойно суммы всего его другого имущества. Если его добычу все еще нельзя считать большой...

Он засмеялся, погладив кольцо на руке. Всего, что было внутри, было достаточно, чтобы перекрыть его потери. Кроме того... его урон был не более, чем кровью, плотью и ци.

«3000 камней духа низкого качества, 100 камней духа среднего качества, и 3 камня духа высокого качества... - он не смог сдержаться, и направил духовное чувство в кольцо хранения, -

180 флакончиков всевозможных эликсиров, 100 талисманов, и важнее всего...» - он сделал глубокий вдох, мягко взмахнув рукой. В следующую секунду в его руке появился оборванный свиток из овечьей шкуры.

Это был предмет, который Бог Мин попросил Нефритовую Волну расшифровать в тот день. Тогда аура, которая, казалось, пришла из древней эры, шокировала всех. Все в своих сердцах понимали, что это высшее сокровище.

Жизнь Бога Мина была оборвана, и Сюй Янъи действительно не хватало навыков, чтобы заполучить два других кольца. Ситуация в тот миг была слишком сложной, но он приказал Ли Чжунъюаню нацелиться на средний палец, похитив эту безделушку.

«Снаряжение для хранения любого культиватора автоматически закроется и рухнет после смерти владельца... - он задумчиво перебирал в руках свиток на овечьей шкуре, - Не говоря об этом свитке, только это кольцо хранения с двадцатью квадратными метрами пространства принесло мне большую выгоду...» - он вдруг нахмурился. В его руке было странное чувство...

Что касается свитка на овечьей шкуре, он был слишком тяжелым. Тяжелым до некоторой степени... что Сюй Янъи, находящийся на средней стадии Конденсации Ци, не смог бы запросто подбросить его!

Сюй Янъи прищурил взгляд, по чуть-чуть разворачивая свиток. В свитке из овечьей шкуры удивительно появился деревянный меч, который был из дерева, но не из дерева. Он был шириной в два пальца. Рукоять не была обычной рукоятью меча, а кольцом. Весь меч был как будто из золота, но не из золота, из дерева, но не из дерева. Чувство большой превратности, как от лазурных морей, превращающихся в поля шелковицы, давило на чувства. Но на всей поверхности меча не было ни следа повреждений, он как будто был новым.

Этот меч... Бог Мин не давал Нефритовой Волне на расшифровку. Сюй Янъи бормотал себе под нос некоторый период времени, планируя надавить двумя пальцами на меч с обеих сторон. Тем не менее он на удивление обнаружил, что меч ни капли не двигался ни с одной из сторон! Вес этого деревянного меча полностью превосходил его воображение.

«Что за чертовщина? Что это за материал?» - он взял перчатку с осторожностью, беря меч в руку. Затем он с трудом приподнял его: «В тот день Нефритовая Волна сказал, что это вещь немалой судьбы». Он пробормотал что-то себе под нос, разворачивая свиток из овечьей шкуры.

Свиток явно не был полным. На поверхности было много дыр и порезов. Похоже, что части свитка были получены из разных мест, и потом из них было сделано одно целое. Однако, даже так все еще отсутствовала одна пятая часть.

Сюй Янъи зажег сигарету и прищурил глаза, глядя на нарисованную фигуру на поверхности. Это... была карта. Карта, передаваемая в мире культивации, определенно имела какое-то отношение к древней тайне. Возможно, это было какое-то могучее святилище дао или гробница какого-то прародителя. На свитке были только изгибы и зигзаги - изгибающиеся линии. Однако, было три образа, исключительно бросающихся в глаза.

Первым был лотос. Вторым было пламя, заполняющее небо. Третьим был павильон.

«Это...» - Сюй Янъи вдруг широко раскрыл глаза, хватаясь за свиток мертвенной хваткой.

Море лотосов! Это было море лотосов! Он был там, но он не знал, был ли это мир снов или настоящее море лотосов. Он не смел быть уверенным, но его интуиция говорила ему, что он

был обязан взглянуть.

Он не мог упускать ни один объект, относящийся к Вечному Канону Алхимии. Это была самая большая его тайна, а также его самая большая поддержка. Но он никогда не думал, что такая вещь, как море лотосов, действительно существовала в мире.

«Не говорите мне, что моё духовное чувство не может проникнуть в эту вещь? - он смотрел на поврежденную карту сложным взглядом, - скорее... Действительно ли я тогда был в этом мире?»

«Нет, если так, то как можно объяснить ту гигантскую рыбу?»

«Для такого огромного демона фундаментально невозможно существовать в мире. Демоническая форма длиной в тысячу метров... Что это за стадия культивации?»

«Но, в любом случае, что иллюстрирует эта карта? Возможно, это не море лотосов? Если нет... То что тогда?»

* Плавник рыбы и лапа медведя - фраза из китайской классики авторства Мэнцзы. Мэнцзы говорит о том, что хочет обладать одной из этих двух вещей, но знает, что не может получить обе сразу. Он отмечает, что для получения чего-то нужно потерять что-то. Так как это добровольный выбор, выбирается то, что важнее.

<http://tl.rulate.ru/book/10481/293626>